

Эмилия примчалась домой. Все утро она провела с друзьями. Приближался полдень. Времени на завтрак не оставалось, поскольку она опаздывала на репетицию. Измученная жаждой больше, чем голодом, Эмилия наспех выпила бутылку воды и съела яблоко. Эмилия только что получила место стажера в серьезной балетной труппе, и правила были строги. Если Вы пропустили всего одну репетицию или опоздали без уважительной причины, Вас немедленно отчисляют. Эмилии невероятно хотелось закрепиться в труппе и войти в основной состав. Как и большинство балерин, она была весьма самокритична и очень следила за своим весом. Эмилия была невероятно стройна и грациозна, но хотела выглядеть еще лучше, глядя на великолепных балерин своей труппы. Съев яблоко и выпив воду, она вспомнила совет своей подруги Кэйти относительно мочегонных таблеток, выгоняющих лишнюю жидкость из организма и помогающих выглядеть лучше. Накануне она тайком взяла несколько таких таблеток у матери и, понятия не имея о дозировке, проглотила две штуки.

- Эмилия! - позвала мама, - ты собираешься ехать, или хочешь опоздать!

- Да, мама, я только схожу в туалет, - крикнула Эмилия из спальни.

- Сходишь в студии, дорогая, скорее одевайся, и поедем! - мама открыла дверь спальни.

Эмилия посмотрела на часы, стоящие на туалетном столике, и ужаснулась. Через пятнадцать минут начиналась репетиция, времени ни на что уже не оставалось. Она поспешно сняла джинсы, трусики и топик и надела балетные бледно-розовые колготки и синее трико.

- Эмилия, скорее же! - кричала мама, беспокоясь за дочь.

Эмилия вздохнула. Не имея времени решить, что же ей еще надеть сверху балетной одежды, она легкомысленно решила ехать прямо так. Она лишь взяла свои пуанты. Уже чувствуя наполнение мочевого пузыря, Эмилия с тоской посмотрела в сторону туалета, на который у нее не было времени, и решила, что вполне дотерпит до студии.

Оказавшись в автомобиле, Эмилия завязала свои длинные белокурые волосы в узел, затем откинулась на сиденье и стала смотреть в окно. Стояла теплая летняя погода, но ей было немного неуютно. Для балетного класса трико и колготок, конечно, достаточно, но для всего остального одежды на Эмилии было явно маловато, и она надеялась, что никто не будет разглядывать ее через окно. Тем временем Эмилия чувствовала возрастающую потребность, и жалела, что не сходила в туалет перед отъездом. Пока ничего страшного не было, но она ненавидела заниматься с полным мочевым пузырем, и задалась вопросом, сколько она выпила воды этим утром. Она выпила около литра воды в доме ее друзей, затем бутылку на завтрак, и немного сейчас, по пути в студию. Как и большинство балерин, она пила много воды, чтобы поддерживать нужный вес. Эмилия вспомнила, что не ходила в туалет с самого утра. "Обязательно нужно успеть сходить перед репетицией", - подумала она, слегка сжав колени вместе и поместив руки под бедра.

- Что случилось, дорогая, ты выглядишь взволнованной? - спросила мама, остановившись на светофоре.

- Ничего, мама, я просто хочу в туалет, - ответила Эмилия.

Она посмотрела на свои бедра и попробовала расслабиться, чтобы не выглядеть напряженной. Эмилия ненавидела маму, вечно ворчащую на нее, но еще больше ей хотелось поскорее добраться до студии и бежать в туалет. Критической ситуации пока не было, но

заниматься полтора часа без перерыва было очень проблематично. Она давно мечтала о собственной машине. Тогда, думала она, можно будет всюду ездить самой, без постоянно ворчащей мамы. Еще несколько поворотов, несколько светофоров, и они достигли студии. Эмилия посмотрела на часы на приборной панели, и поняла, что опаздывает. Она выскочила из автомобиля, услышав, как мама кричит: «Скорее, дорогая, сестра заберет тебя через полтора часа, хорошо?»

- Хорошо, мама, хорошо, - кричала Эмилия, устремляясь в студию. Проскочив входную дверь и холл, она ринулась было к туалету, но ее надежды относительно быстрого облегчения рухнули, когда она увидела, что в зале уже начиналась разминка.

- Проклятье, - сказала себе Эмилия, тяжело дыша. - Теперь я должна терпеть до конца репетиции.

И она помчалась в студию, где преподавательница, миссис Бурнс, начинала разминку.

- Почему ты так поздно? - спросила Эмилию ее подруга Стефани. Эмилия не ответила, поскольку преподавательница уже показывала разминочные упражнения у станка. Она надеялась, что миссис Бурнс не заметила ее опоздания, и к счастью ей не сделали замечание. Как только Эмилия встала на пуанты, она почувствовала сильное неудобство, ощущение полного мочевого пузыря. Перерывы были строго запрещены в классе, миссис Бурнс всегда обращала на это внимание. Идея состояла в том, что если Вы танцуете в спектакле и захотели в туалет, Вы не можете оставить сцену, и должны научиться или не забыть сходить перед спектаклем, или терпеть до его окончания. Эмилия считала, что это глупое правило. Каждый раз после репетиции, почти все девушки мчались в туалет с отчаянными лицами, особенно если выпили много воды во время занятия. Стефани и Эмилия шутили по поводу этого, что кто-нибудь обязательно описается, если выпьет лишний глоток. И действительно, однажды их подруга Кара не добежала до туалета и описалась прямо в коридоре. Вскоре об этом узнали все, и над бедной Карой постоянно подтрунивали. Разминка продолжалась, и Эмилия начала понимать, как ужасно она хочет писать. В любой другой ситуации она давно пошла бы в туалет, но здесь, в балетном классе, нет никакой возможности уйти. Не было другого выбора, кроме как терпеть.

- Что случилось, ты выглядишь как-то неуверенно сегодня? - спросила Стефани, заметив нервозность подруги.

- Правда? Я хочу писать, Стефани, я не успела перед репетицией, - ответила Эмилия.

- Ничего себе, смотри не описайся, как тогда Кара! - захихикала Стефани.

Эмилия на мгновение взглянула на Кару и вспомнила ее несчастный случай. Она ужаснулась при мысли, что может описаться, не имея другой одежды, кроме трико и колготок.

- Стефани, я не ребенок, я не собираюсь попадать в аварию подобно маленькой девочке, - ответила Эмилия, убеждая в этом больше себя, чем подругу.

Работа у станка продолжалась. Какое-то время это было терпимо для Эмилии, но при увеличении интенсивности упражнений ее мочевой пузырь начал требовать к себе внимания. Во время выполнения наклонов она чувствовала сильное давление. Ее трико плотно облегалo слегка выдающийся низ живота. Она очень хотела писать, но знала, что никакой возможности выйти до конца репетиции нет, и приготовилась терпеть.

- Ну как ты? - спросила ее через некоторое время Стефани.

- Стефани, я ужасно хочу писать, действительно ужасно, - ответила Эмилия.

- Ты же знаешь, что тебя не отпустят в туалет, что ты собираешься делать? Ты сможешь

дотерпеть? - забеспокоилась подруга.

- Боже, я надеюсь, что смогу, но мне становится очень больно.

Эмилия сжала ноги вместе в надежде, что ее мочевой пузырь перестанет болеть. Она думала, что сможет продержаться, хотя знала, что с каждой минутой ситуация будет только ухудшаться. Начав делать прыжки, Эмилия почувствовала сильное увеличение давления, резкая боль пронзила ее живот. Она быстро сжала мускулы, бусинка пота скатилась с ее лба. Она поняла теперь, каких невероятных усилий ей будет стоить не описаться в танце, потому что она страшно хочет в туалет, и любой промах приведет к катастрофе.

Она смотрела вокруг, надеясь, что миссис Бурнс позовут к телефону или еще что-нибудь, что угодно, лишь бы можно было незаметно выскользнуть из класса и мчаться в туалет. Когда труппа перешла к вращениям, Эмилия стала чувствовать, что ее мочевой пузырь тяжелеет с каждой минутой, не давая бедной девочке сосредоточиться на технике выполнения упражнений. Ощущение жжения нарастало, Эмилию охватывал, впервые за много лет, настоящий ужас, настолько сильно она хотела в туалет. Ее мочевой пузырь время от времени пульсировал, посылая волны острой боли через все ее тело, и требовал облегчения. Эмилии оставалось лишь сильнее сжимать мускулы во время движения, чтобы уменьшить давление. Это пока помогало, но было ясно, что сил надолго не хватит.

Еще не прошла и половина репетиции, а Эмилия была на грани катастрофы. Работа у станка закончилась. Стефани и Эмилия перешли в дальний конец класса, ожидая своей очереди, чтобы выполнить ряд пируэтов. Эмилия уже не могла стоять спокойно; ее потребность писать была слишком велика. Она переминалась с ноги на ногу, незаметно нажимая руками на промежность. Она ужасно хотела писать, ее тело начало непроизвольно дрожать. И, что было хуже всего, давление продолжало увеличиваться. Выпитая утром вода и действие мочегонных таблеток, которые она приняла, делали ситуацию критической. Ужасная боль пронизывала ее промежность и низ живота, уретра отчаянно пульсировала.

- О боже, я хочу писать, пожалуйста, боже, не дай мне описаться прямо здесь, - бормотала Эмилия.

- Ты действительно очень хочешь писать? - спросила Стефани, видя, что подруга показывает явные признаки бедствия.

- О боже, я больше не могу, Стефани, - запричитала Эмилия, сжимая трико между ног.

Ее мочевой пузырь яростно бился, спазмы боли пронизывали низ живота бедной Эмилии. Слезы хлынули из глаз бедняжки, когда новая волна резкой боли пронзила ее тело. Эмилия изо всех сил сжимала промежность, пытаясь избежать катастрофы. "О боже, как же я хочу писать", - шептала бедная девочка.

В любой другой ситуации Эмилия давно бы уже описалась, и лишь отчаянное желание не опозориться перед подругами придавало ей силы. Эмилия не могла думать ни о чем другом, кроме агонизирующего мочевого пузыря. Она мечтала только о возможности мчаться в туалет и писать. Прямо сейчас, даже через одежду, но не здесь перед всеми. Ее бедствие увеличивалось с каждой минутой. Ее внутренности постоянно трепетали, мочевой пузырь раздулся до невероятных размеров.

Пришла очередь делать вращения. Эмилия сделала все хорошо до последнего оборота и запнулась, слегка теряя баланс перед остановкой. Когда она остановилась, сразу почувствовала, что ее мочевой пузырь яростно сжался, и острая боль пронзила ее бедное дрожащее тело. Эмилия в ужасе замерла. Она стала бесконтрольно дрожать и сжимать

каждый мускул, немного согнувшись и стиснув рукой промежность в отважном усилии остановить надвигающийся взрыв. Так или иначе, она сумела сдержать его и побежала за остальными балеринами, надеясь, что никто не заметил, как невероятно она хочет в туалет. Новый приступ острой боли поразил ее. Ей казалось, что она чувствует, как моча подошла к самому краю ее уретры. Бедняжка сжала промежность так сильно, как только могла, чтобы сдержать поток. Было так больно, что она не могла стоять. Слезы заблестели в ее глазах. Она испробовала все, чтобы управлять собой. Ей удалось справиться и на этот раз, но вдруг она почувствовала влагу в колготках.

Эмилия застыла в панике, поскольку небольшая струйка юркнула мимо ее сжатых губ и слегка намочила колготки. Девушка быстро поглядела вниз на свою промежность, но ничего не увидела. Она последовала за остальными, поскольку вращения продолжались.